

Полвека без Андрея Платонова

Вечер памяти Платонова состоялся в музее Андрея Сахарова 5 января 2001 года. Дата смерти писателя делит пополам XX век: в первую половину столетия уместилась его жизнь, а оставшиеся полвека ушли на то, чтобы попытаться постигнуть масштабы и значение его творчества.

Собравшиеся имели возможность первыми увидеть фильм о Платонове, снятый по сценарию Андрея Битова и Максима Гуреева для телеканала «Культура» и показанный в тот же вечер телезрителям. Фильм сделан по монтажному принципу: фрагменты статей, автобиографии писателя, рассказ «Река Потудань» соединяются с размышлениями о нем Андрея Битова. Суждения Андрея Битова — результат глубоко личного прочтения Платонова.

Фильм памяти писателя адресован широкому кругу зрителей, но о судьбе Платонова в нем сказано очень мало. Видимо, работа над сценарием фильма требовала участия специалиста по творчеству Платонова в качестве научного консультанта.

За последние годы опубликованы потрясающие документы, значительно расширяющие представления о жизни и судьбе Платонова.

Новые сведения о судьбе и творчестве Платонова содержит двухтомник «Андрей Платонов: Мир творчества»; «Андрей Платонов: Воспоминания современников: Материалы к биографии» (1994), составленный Н. Корниенко и Е. Шубиной. Здесь опубликованы малоизвестные фотографии Андрея Платонова начала 20-х годов, портрет жены писателя Марии Александровны начала 30-х годов, запечатлевший женщину редкой красоты; фотография сына писателя Платона до его ареста. Все они сохранились в семейном архиве Платонова, который принадлежит дочери писателя Марии Андреевне.

Уточняют творческую биографию писателя книги Натальи Корниенко «История текста и биография А. П. Платонова» (1926-1946), (М., 1993) и Томаса Лангерака «Андрей Платонов. Материалы для биографии. 1899-1929» (Амстердам, 1995).

Оставалось загадкой, почему в начале 20-х годов Платонов добровольно выбыл из партии. Документы, рассказывающие об этом, нашел О. Ласунский.

Долгое время не было известно о причинах переезда Платонова из Воронежа в Москву. Оставалось неясным, почему писатель оказался в Москве в безысходной ситуации, о которой он сообщал в письмах А. Воронскому: «Безработица. Голод. Продажа вещей. Травля. Невозможность отстоять себя... Единственный выход: смерть и устранение себя».

Н. Корниенко выяснила: «В июне 1926 года Платонов приезжает в Москву на постоянную работу в ЦК Союза сельского хозяйства и лесных работ, куда он был выбран Всероссийским съездом мелиораторов в феврале 1926 года.

<...> В Москве через четыре недели работы в должности заместителя ответственного секретаря Бюро землеустроителей он увольняется с работы» (Корниенко Н. Комментарий и примечание. Андрей Платонов. Фабрика литературы // Октябрь, 1991, № 10, с. 194).

Оставшись без работы в Москве, Платонов отправляется на службу в Тамбов, откуда пишет жене Марии известные письма из Тамбова. Столкновение с советской бюрократической машиной сделало невозможной его инженерную деятельность. Вернувшись в 1927 году в Москву, Платонов стал профессиональным писателем. Но совсем недавно установлено, что Платонов продолжал работать инженером: с 1931 по 1935 годы он был старшим инженером-

конструктором в Республиканском тресте по производству и ремонту мер и весов («Росметровес») и инженером в Наркомате тяжелой промышленности.

Сегодня найдены документы, разрушающие миф о том, что Платонов не играл заметной роли в литературной жизни 30-х годов.

История жизни Платонова — это история беспримерной стойкости гениального художника, который в невыносимых условиях постоянной травли до конца жизни сохранял талант, желание и способность писать.

Упорство, с которым власть преследовала Платонова, свидетельствует о том, что современники подозревали в нем властителя дум.

Найден и опубликован поразительный документ — донос критика В. Ермилова 1939 года сразу двум адресатам — Жданову и Фадееву. В прилагаемом к нему письме А. Фадееву сказано: «Даже у таких людей, как В. Катаев, Е. Петров, не говоря уже о Рыкачеве, Мунблите, Усиевич, Ф. Левине — имеется нечто вроде культа Платонова. Благоговеют перед ним...» (Октябрь, 1991, № 10, с. 202). Становится ясно, что Платонов пользовался не официально санкционированным, а подлинным авторитетом в писательской среде. Осведомитель ГПУ свидетельствует, что Шолохов к Платонову «относился хорошо как к писателю».

Главной причиной того, что Платонова с удивительным постоянством преследовали с 1929 года, было указание Сталина. Это заставило Платонова написать Горькому: «Быть отвергнутым мучительно», «жить с клеймом классового врага невозможно», «мне тяжело» (21.IX.1929).

Страшный скандал разразился в Кремле из-за выхода в свет повести Платонова «Впрок». Годы спустя выяснилось, что у этих событий был свидетель — генеральный секретарь ВАПП В. А. Сутырин. В книге Г. А. Белой «Дон Кихоты 20-х годов» (М., 1989, с. 274-276) был приведен его рассказ, записанный Л. Разгоном: «Однажды вечером ко мне на квартиру приехал курьер из Кремля... и сказал, что меня внизу ждет машина... Меня привезли в Кремль, и я понял, что меня ведут к Сталину. В приемной у Поскребышева сидел несколько бледный Фадеев. Через некоторое время Поскребышев... предложил нам войти в кабинет Сталина. В большой комнате за длинным столом сидели... члены Политбюро... Смотрел на Сталина, который ходил вдоль стола, попыхивая трубкой. В руке у него был журнал... «Красная новь».

<...>

— Возьмите этот журнал, на нем есть мои замечания, и завтра же напишите статью для газеты, в которой разоблачите антисоветский смысл рассказа и лицо его автора».

Мнение Сталина о повести передано в статье Фадеева «Об одной кулацкой хронике», написанной на основе сталинского «разноса» повести «Впрок».

Жизнь Платонова с 1936 по 1941 годы была связана с журналом «Литературный критик».

Кроме печатных выступлений против авторов и редколлегии журнала, в 1939 году Ермилов писал в доносе на Платонова сразу двум адресатам — Жданову и Фадееву: «...Журнал «Литературный критик»... все более рискует стать центром политически вредных настроений среди литераторов.

Одним из основных сотрудников журнала является писатель Андрей Платонов, автор нескольких враждебных произведений, вроде повести «Впрок».

Сейчас Е. Усиевич и «Литературный критик» в целом покровительствуют Андрею Платонову, он у них в редакции чуть ли не «пророк»...».

Н. Корниенко приводит текст помет жены писателя М. А. Платоновой: «После этого доноса Платонова вызвал Жданов!», «Сборник критических статей был «зарезан» по распоряжению Фадеева».

До последнего времени существовала легенда, что освобождению сына Платонова помог Шолохов, лично обратившийся к Сталину. Но совсем недавно в юбилейном, посвященном столетию писателя, выпуске сборника «Страна философов» Андрея Платонова» (под редакцией Н. Корниенко) опубликованы уникальные документы ОГПУ-НКВД-НКГБ из архива ФСБ, свидетельствующие о сомнениях Платонова в искренности намерений Шолохова. В донесении осведомителя НКВД от 12 марта 1939 года сказано: «Писатель Андрей Платонов, <...> говоря

о судьбе своего сына, сказал, что он перестал верить Михаилу Шолохову, который в каждый свой приезд обещает помочь ему, берет у него письма для передачи тов. Сталину. «Теперь он говорит, что передавал их не Сталину, а непосредственно Ежову, а Ежов все письма и заявления, не читая, бросал в корзину» (с. 864). Как свидетельствует осведомитель в доносе от 1 апреля 1939 года: «Шолохов обещал передать письмо тов. Сталину и сам советовал, что писать: он говорил «прямо проси освобождения». Ответа Платонов не получил. Через два месяца Шолохов приехал снова, очень удивился, почему нет ответа, и взялся передать еще одно письмо; кроме того он обещался лично переговорить с тов. Берия, которого уже однажды видел. <...>

После этой встречи с Шолоховым Платонов впал в отчаяние: Шолохов рассказал ему об антисоветских методах допросов, которые, по его словам, применялись широко в системе НКВД в 1937 году не только на периферии, но и в центре для получения сознания своей вины со стороны абсолютно невиновных людей».

Последний акт трагедии, в которую была превращена жизнь Платонова из-за непрекращавшейся травли, пришелся на послевоенные годы. Вернувшемуся с фронта, пережившему смерть 20-летнего сына Платонову был нанесен сокрушительный удар.

Поводом для преследований стала публикация рассказа «Семья Иванова» («Возвращение») (Новый мир, 1946, №10-11).

Редактором «Нового мира», напечатавшего рассказ, в то время только что назначили К. Симонова. Он хорошо знал Платонова, т. к. служил с ним в газете «Красная звезда». То, что случилось с Платоновым, потрясло Симонова. Он писал много лет спустя в книге «Глазами человека моего поколения»: «Едва успел выйти номер журнала, как Ермилов тиснул в «Литературной газете» погромную статью <...> (имеется в виду статья Ермилова «Клеветнический рассказ Андрея Платонова» в «Литературной газете» за 4 января 1947 года).

Симонова больше всего возмущало, что Ермилов «вцепился» в рассказ, хотя «никакой инспирации сверху для этой статьи не было».

Запоздалое раскаяние Ермилова прозвучало в его беседе с критиком В. Левиным, опубликованной в 1964 году в «Литературной газете». Но Ермилов умолчал о том, что после его статьи Платонов до конца жизни был лишен возможности печатать свои произведения и оказался обречен на нищету и голод.

Тягостная ситуация усугублялась атмосферой постоянной слезки. Писатель находился в изоляции. По воспоминаниям его вдовы Марии Александровны, к ним домой приходили «люди в штатском», но, видя смертельно больного человека, оставляли его в покое.

Платонов умер 5 января 1951 года в своей московской квартире на Тверском бульваре от тяжелой формы туберкулеза. В квартиру к поднадзорному писателю никого не пропускали. Единственным человеком, который оказался рядом с Марией Александровной в день смерти Платонова, был Юрий Алексеевич Кожевников — сын писателя Алексея Кожевникова, с которым Платонов был дружен в 30-40-е годы.

Отмечая печальную дату 50-летия со дня смерти Платонова, необходимо напомнить, что лучшим памятником ему мог бы стать музей Платонова в его мемориальной квартире на Тверском бульваре, 25. Уже десять лет дочь писателя Мария Андреевна пытается добиться решения этой проблемы на государственном уровне, но ее усилия постоянно наталкиваются на какие-то труднодостижимые препятствия.

Необходим и исследовательский центр, где могли бы разместиться библиотека и архив писателя, необходимые для подготовки его научного собрания сочинений, до сих пор не существующего. Уже несколько лет трудится над ним группа московских исследователей творчества Платонова, взявших на себя трудоемкую текстологическую работу. Создание музея и научного центра явилось бы истинным свидетельством признания и залогом бессмертия Платонова — гениального русского писателя XX века.